

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Ишанхонова Абдугаффора Маруфовича на тему «Мутанабби и его влияние на поэзию эпохи Газневидов», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература). Душанбе – 2018.

Тема, избранная для исследования, в целом, представляется значимой в том плане, что Абутайиб аль-Мутанабби, несмотря на прерванную в пятидесятилетнем возрасте жизнь, пожалуй, признаётся как наиболее яркий поэт в арабской литературе мусульманской эпохи. В плане поэтического дара и его воплощения в стихах Мутанабби может быть сравнимым с некоторыми поэтами поздней джахилии (доисламский период) в частности с Тарафой ибн аль-Абдом и его муаллакой. О Тарафе столпы арабской ранней средневековой критики – Кудама ибн Джафар и другие сходились во мнении, что он своей муаллакой превосходит всех остальных авторов избранного поэтического цикла состоящего, по одной версии из семи, по другой версии из десяти превосходных касыд.

Мутанабби, как это уместно отражено в рецензируемом автореферате, прожил беспокойную жизнь и оставил после себя довольно таки объёмный диван, включающий, по подсчетам диссертанта 287 касыд и несколько кит'а. Последних диссертант, характеризуя по содержанию, а не по форме, называет притчами, что, естественно не является погрешностью. По другим данным стихов у Мутаннабби 281, состоящих из 5351 бейта.

Диван Мутанабби был предметом внимания не только поэтов, но и ряда ценителей и знатоков поэзии. Диссертант подтверждает этот тезис, отмечая ранние комментарии к дивану поэта (Ибн Джинни филолга X века, Вахиди филолога XI века, Укбари филолога второй половины XII века) и подчеркивая значение поздних – XIX века – комментариев Насифа аль-Йазиджи и Абдаррахмана Баркуки.

Следовало бы отметить работу, проведенную диссертантом в третьем разделе первой главы по определению размеров (метров) 225 касыд поэта. Прделанная работа показывает, что в просодии Мутанабби доминирует размер тавиль, за которым следует размер камил.

Влияние арабского языка и арабской литературы в таджикско-персидскую языковую среду, включая литературу, диссертант обоснованно связывает с политическими реалиями эпохи Газневидов и позднее Сельджуков. Стараниями визиря Султана Махмуда-Хасана Майманди, а позднее визиря ранних Сельджуков-Низамулмулка делопроизводство было переведено с таджикского на арабский.

Мы считаем, возможным в целом, согласиться с доводами диссертанта, приведенными в трех разделах второй главы. При этом полагая, что айяты Священного Корана и суть благословенных изречений Пророка по определению носят “наднациональный”, всемусульманский характер, склонны думать, что ссылка на них в стихах поэтов все же не должен свидетельствовать о влиянии арабской словесности на таджикско-персидскую.

Третья глава посвящена непосредственно примерам, показывающим влияния поэзии Мутанабби на творчество поэтов периода Газневидов. Мы полагаем, что диссертанту несколькими убедительными примерами удалось доказать, что стихи Мутанабби либо вдохновляли поэтов исследуемой эпохи, либо были предметом творческого следования. Например, склоняет думать, что бейт Носира Хусрав « *Гар ту бо табор фахр дорӣ, Ман мафхари гавҳари таборам* » возможно сложен не без влияния бейта Мутанабби « *Не моё племя прославило меня, я прославил его, Я горжусь собою, а не своими предками* ».

Мы в целом согласны с констатациями, отмеченными во всех девяти пунктах заключения. Они отражают современный уровень отечественной арабистики и сравнительного литературоведения. Здесь, разумеется, можно было бы исходить и из констатации IX-X веков: “Арабивор бигирям ба забони ачамӣ” и рассматривать материал с точки зрения доминирования в

творчестве поэта предписаний традиции (канона), считая арабомусульманскую поэзию одной поэзией на разных языках. Например, как это происходило с поэзией на чагатайском языке XV-XVI веков, которую отличает от таджикско-персидской поэзии того же периода лишь язык, а не все остальное. Правда, эти вопросы не стояли перед диссертантом.

В автореферат на наш взгляд вкрались и некоторые шероховатости. Мы думаем, что фамилию французского востоковеда, следовало бы фиксировать как Блоше, а не Бляшар (стр.6), а города Латакию не Лазикией (стр.10), Антиохию не Антакия (стр.10). Также нам затруднительно представить себе «арабских персоязычных поэтов исламского периода» (стр.15). Нам кажется, что упомянутая формулировка нуждается либо в исправлении, либо в переосмыслении.

В целом, диссертант с успехом решил, поставленные перед ним задачи, автореферат соответствует требованиям, предъявляемым к такому изложению содержания диссертации. Автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (таджикская литература).

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры истории литературы

Таджикского национального Университета Абдулло Юлдашев

25.01.2018

Адрес: 734025, Душанбе, пр. Рудаки, 17,
Таджикский национальный университет

Факс: (+992-37) 221-77-11

Тел.: (+992). (+992) 937-29-72-99;

Электронный адрес: romish2004@inbox.ru

Подпись к.ф.н. доцента
Юлдашева А. заверяю
Начальник УК ТНУ

Тавкиев Э.Ш.